

КАК ЗАЯВИТЬ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Состязательный гражданский процесс предполагает, что каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ; далее – АПК РФ). Но как следует поступать в случае, если сторона считает, что оппонент представил суду фальсифицированное доказательство? Рассмотрим особенности процессуальных действий участвующих в деле лиц и суда при подаче заявления о фальсификации доказательств.

Николай АНДРИАНОВ,
партнер,
Адвокатское бюро «Эксиора»,
г. Москва

В письменном виде

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (ч. 5 ст. 71 АПК РФ).

Каждое доказательство в отдельности оценивается судом с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности, а совокупность собранных по делу доказательств – с точки зрения их достаточности и взаимной связи (ч. 2 ст. 71 АПК РФ).

Доказательство признается достоверным, если содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности (ч. 3 ст. 71 АПК РФ).

По смыслу ст. 71 АПК РФ суд оценивает достоверность каждого доказательства по своему внутреннему убеждению, независимо от того, оспаривалась ли достоверность конкретного доказательства другими лицами, участвующими в деле. Результаты оценки доказательств, в том числе с точки зрения их достоверности, суд отражает в решении, приводя мотивы, по которым те или иные доказательства были им приняты или отвергнуты (ч. 7 ст. 71, п. 2 ч. 4 ст. 170 АПК РФ).

В свою очередь, сторона, участвующая в состязательном про-

цессе, вправе оспаривать относимость, допустимость или достоверность доказательств, представленных другой стороной (ч. 1 ст. 41 АПК РФ). Одним из способов оспаривания достоверности доказательства служит заявление о его фальсификации (ст. 161 АПК РФ).

В ч. 1 ст. 161 АПК РФ содержится правило, согласно которому заявление участвующего в деле лица о фальсификации доказательства, представленного другой стороной, подается в арбитражный суд в письменной форме. Связано это с тем, что в силу ч. 3 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом. Таким образом, лица, участвующие в деле, по умолчанию имеют возможность заранее ознакомиться с доказательствами, представленными иными участниками процесса, и при необходимости подготовить письменное заявление о фальсификации.

Если заявление о фальсификации доказательства сделано в устной форме в ходе судебного заседания, то арбитражный суд должен отразить это заявление в протоколе и разъяснить участвующе-

му в деле лицу, сделавшему указанное устное заявление, право на подачу письменного заявления о фальсификации доказательства (п. 36 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»). При этом в целях реализации лицом, сделавшим устное заявление о фальсификации доказательства, своего процессуального права на подачу соответствующего письменного заявления, как того требует ч. 1 ст. 161 АПК РФ, арбитражный суд должен предоставить ему время, необходимое для подготовки письменного заявления (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 07.02.2013 по делу № А45-14469/2012).

Если письменное заявление о фальсификации доказательства лицом, участвующем в деле, не подано, у арбитражного суда от-

сутствуют основания для его проверки по правилам ст. 161 АПК РФ (постановления Арбитражного суда Московского округа от 24.03.2016 № Ф05-1981/2016 по делу № А40-60760/2014, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.05.2017 № Ф01-247/2017 по делу № А43-13489/2016).

По общему правилу заявление о фальсификации доказательства в порядке ст. 161 АПК РФ может быть сделано при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции. В суде апелляционной инстанции заявление о фальсификации может быть подано только в случаях, когда в силу объективных причин направившему его лицу ранее не были известны определенные факты. При этом к заявлению о фальсификации, которое представляется в апелляционном суде, должны быть приложены доказательства, обосновывающие невозможность его подачи в суд первой инстан-

ции (абз. 4 п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»).

Суд словам не верит

Судебная практика исходит из того, что письменное заявление о фальсификации доказательства должно быть обоснованным. Иными словами, лицо, участвующее в деле, должно не голословно утверждать, что доказательство фальсифицировано, а указать мотивы, по которым оно сомневается в его достоверности (постановления ФАС Московского округа от 05.10.2004, 28.09.2004 № КГ-А40/8710-04-П, ФАС Волго-Вятского округа от 14.11.2012 по делу № А43-31517/2011, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.10.2016 № Ф07-6274/2016 по делу № А56-12918/2014).

Проверка обоснованности заявления о фальсификации доказательства осуществляется арбитражным судом в порядке, предусмотренном ст. 161 АПК РФ, согласно которой арбитражный суд:

- разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления (уголовная ответственность за фальсификацию доказательств предусмотрена ст. 303 Уголовного кодекса РФ; далее – УК РФ);
 - исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу (в этом случае дело рассматривается по имеющимся доказательствам);
 - проверяет обоснованность заявления о фальсификации, если лицо, представившее соответствующее доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу.
- Для проверки обоснованности заявления о фальсифи-

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Фальсификация доказательств в судебных делах разных уровней – явление почти обыденное. Ею зачастую не гнушаются недобросовестная сторона, пытаясь усилить свою позицию в суде или доказать необоснованность позиции процессуального оппонента. Представляется, что распространению случаев фальсификации доказательств по делу способствуют три основных фактора: несерьезное отношение судов к вопросам фальсификации доказательств, неудачная формулировка ст. 161 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), бездействие правоохранительных органов. Но обо всем по порядку.

Сурен ЕГИАЗАРЯН,
юрист,
юридическая компания «ПРИОРИТЕТ»,
г. Москва

Реакция нижестоящих судов

Фальсификация доказательств является уголовно наказуемым деянием, которому посвящена ст. 303 главы 31 «Преступления против правосудия» Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Ст. 161 АПК РФ предусматривает порядок рассмотрения заявления о фальсификации доказательств.

На суд возложена обязанность полного и всестороннего исследования всех обстоятельств дела. Именно он должен быть заинтересован в пресечении и недопущении фальсификации доказательств по делу. Однако судебные органы, к сожалению, не то что по

своей инициативе, но даже и по обоснованному заявлению участников процесса нередко не проверяют заявлений о фальсификации доказательств по делу.

Так, в рамках процесса о несостоятельности физического лица (дело № А56-71402/2015 рассматривалось в том числе и в ВС РФ, но точка в споре еще не поставлена) разбирался вопрос о включении требований общества с ограниченной ответственностью (далее – Общество) на сумму свыше 27,7 млн руб. в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр).

Возражая против включения в реестр требований Общества, в котором сам должник являлся единственным участником и генеральным директором, банк, перед которым Общество поручилось за должника, наряду с доводом о 100-процентной аффилирован-

ности должника и кредитора, заявил о фальсификации соглашения от 07.05.2012. В последнем стороне предусмотрели, что физическое лицо выплатит Обществу долг и проценты за то, что то в качестве поручителя должника исполнило обязательство по погашению его долга перед банком.

Суд первой инстанции в итоге признал требования Общества обоснованными и подлежащими включению в реестр, а относительно заявления о фальсификации доказательств отметил буквально следующее.

«Указывая на фальсификацию данного соглашения в отчетах на требование, АО «СитиИнвестБанк» а установленном ст. 161 Арбитражного процессуального кодекса РФ порядке заявление о фальсификации не сделало, ходатайства о назначении экспертизы давности изготовления документа не заявило, в связи с чем доводы в указанной части отклоняются судом» (Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.08.2016 по делу № А56-71402/2015).

Таким образом, для суда было важнее соблюдение стороны формы заявления о фальсификации доказательства (по всей видимости, она сделала заявление в устной, а не в письменной, как это предусмотрено АПК РФ,

форме), нежели выяснение факта наличия или отсутствия обоснованности такого заявления.

Изложенную выше позицию суда первой инстанции поддержали суды апелляционной и первой кассационной инстанций. Однако ВС РФ Определением от 16.11.2017 № 307-ЭС17-1676 по делу № А56-71402/2015 отменил судебные акты судов трех инстанций и направил обособленный спор на новое рассмотрение.

Позиция ВС РФ

ВС РФ в первую очередь отметил допущенную судом первой инстанции процессуальную ошибку, указав, что до того, как объявить перерыв, после которого было сделано заявление о фальсификации доказательства, суд не объявил о завершении исследования доказательств по делу.

Таким образом, ВС РФ указал на то, что у суда первой инстанции не имелось процессуальных препятствий для надлежащего рассмотрения заявления о фальсификации, так как стадия исследования доказательств не была завершена.

Также ВС РФ обратил внимание нижестоящих судов на то, что АПК РФ в отдельных случаях наделяет суд полномочиями по истребованию дополнительных доказательств по делу, в частности, при проверке достоверности заявле-

ния о фальсификации согласно ст. 161 АПК РФ. Действительно, эта статья дает право суду при проверке достоверности заявления о фальсификации доказательства по своей инициативе истребовать соответствующее доказательство или назначать экспертизу.

Позиция ВС РФ, на мой взгляд, обоснована и направлена на исправление допущенной судами существенной ошибки: отказ в рассмотрении заявления о фальсификации доказательства по делу по мотиву отсутствия ходатайства о назначении экспертизы недопустим. Суд сам может назначить экспертизу по своей инициативе, в том числе на основании п. 3 ст. 50 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, вопрос надлежащего рассмотрения заявления о фальсификации доказательства по делу был разрешен только в ВС РФ, хотя вряд ли его можно приписать к вопросам, для рассмотрения которых необходимо участие практикообразующего судебного органа страны.

Судебная практика игнорирования

В процессе представления интересов доверителей в судах мне не раз приходилось сталкиваться с фальсифицированными доказательствами.

Так, в рамках дела № А40-232602/2015 третьим лицом было заявлено о фальсификации расписки, на которой основывал свои требования истец. Заявление было подано в соответствии с положениями ст. 161 АПК РФ. Истец в ответ на заявление о фальсификации расписки указал, что просто потерял ее подлинник.

При таких обстоятельствах ответчики, третьи лица со ссылкой на положения ч. 6 ст. 71 АПК РФ заявили, что копия расписки в отсутствие подлинника документа, а также наличия заявления о фальсификации доказательства не является надлежащим доказательством по делу. Однако суд первой инстанции (его позицию поддержали и вышестоящие суды) не то, что не рассмотрел или отклонил заявление о фальсификации, а вообще проигнорировал этот факт и никак в итоговом судебном акте свою позицию по указанному заявлению не отразил (Решение Арбитражного суда города Москвы от 13.09.2016 по делу № А40-232602/2015). Эта позиция суда нарушает нормы АПК РФ и противоречит здравому смыслу!

В рамках другого дела № А66-7580/2015 рассматривался вопрос недействительности договора подряда. Спорный договор был подписан представителем по доверенности, однако в суде

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ?

→ кации доказательства арбитражный суд может назначить экспертизу, истребовать другие доказательства или принять иные меры. При этом назначение экспертизы является лишь одним из возможных (но не обязательным) способов проверки обоснованности заявления о фальсификации (постановления Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2014 № Ф09-5301/14 по делу № А76-25069/2013, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.05.2016 по делу № А56-44170/2015, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.01.2017 № Ф03-5979/2016 по делу № А59-6240/2015).

Невыполнение арбитражным судом обязанностей по проверке заявления о фальсификации доказательства (принятие доказательства, в отношении которого было сделано такое заявление, без проверки) свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права и служит основанием для отмены принятого по делу судебного акта (постановления Президиума ВАС РФ от 15.12.2009 № 13611/09 по делу № А40-81615/08-31-795, от 04.10.2011 № 6616/11 по делу № А31-4210/2010-1741, от 25.06.2013 № 1095/13 по делу № А59-910/2012).

И подпись не моя!

Осенью 2017 года Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ рассмотрела три дела по жалобам на нарушение арбитражными судами положений ст. 161 АПК РФ. Спор по делу № А43-5669/2015 возник из договора купли-продажи недвижимости. Истцы (наследники продавца) требовали расторгнуть договор и вернуть шесть проданных объектов, мотивируя это тем, что ответчик (покупатель) их не оплатил. Ответчик

возражал против иска, указывая, что надлежащим образом исполнил обязанность по оплате. В подтверждение своих возражений ответчик ссылался на подписанный продавцом акт приема-передачи, в котором содержалось указание на произведенную оплату по договору. Истцы заявили о фальсификации акта приема-передачи, отметив, что подпись продавца на нем не похожа на его подпись в договоре купли-продажи, в связи с чем просили назначить судебную экспертизу. Арбитражный суд Нижегородской области это заявление о фальсификации доказательства отклонил и Решением от 07.07.2016 отказал в иске.

Заявление о фальсификации было отклонено арбитражным судом первой инстанции по мотиву его необеспеченности. Суд отметил, что явного несоответствия подписей на акте и договоре не наблюдается и к тому же «непохожесть» подписей сама по себе не свидетельствует о том, что они поставлены разными людьми.

Постановлениями Первого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2016, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.03.2017 Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 07.07.2016 по делу № А43-5669/2015 было оставлено в силе.

Определением ВС РФ от 28.09.2017 по делу № 301-ЭС17-7046, А43-5669/2015 указанные судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение. ВС РФ пришел к выводу о том, что, отклонив ходатайство о проведении экспертизы, суд первой инстанции по существу лишил истцов возможности реализации принадлежащих им процессуальных прав и обязанностей по доказыванию своих требований. Кроме того, ВС РФ отметил, что решение вопроса о подлинности

подписи продавца в акте приема-передачи имеет важное значение для рассмотрения дела, а суд специальными познаниями по установлению подлинности подписи не обладает.

В деле № А07-2906/2016 стороны (правообладатель и приобретатель) подписали предварительный договор, в соответствии с которым обязались в течение года заключить договор об отчуждении исключительного права на товарный знак. Впоследствии приобретатель направил правообладателю предложение о заключении основного договора, на которое тот ответил отказом. В связи с этим приобретатель обратился в арбитражный суд с иском к правообладателю о заключении основного договора.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 05.10.2016 заявленные требования были удовлетворены.

В судебном заседании апелляционной инстанции ответчик на основании ст. 161 АПК РФ заявил о фальсификации предварительного договора. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд, приняв во внимание, что в суде первой инстанции ответчик пояснил, что не подписывал предварительный договор, а также учтя визуальные отличия подписей генерального директора в паспорте, в предварительном договоре и в заявлении о фальсификации доказательства, приступил к проверке обоснованности последнего. Суд предупредил стороны об уголовной ответственности в соответствии со ст. 303, 306 УК РФ и, поскольку истец не согласился исключить спорный договор из числа доказательств по делу, поставил на обсуждение вопрос о назначении почерковедческой экспертизы. В следующем судебном заседании истец, однако, по-

просил суд исключить предварительный договор из числа доказательств по делу, и суд это ходатайство удовлетворил. Поскольку предварительный договор был исключен из числа доказательств, Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2016 Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 05.10.2016 по делу № А07-2906/2016 было отменено, в удовлетворении иска отказано.

Суд по интеллектуальным правам, рассматривая дело по кассационной жалобе истца, пришел к выводу о том, что апелляционный суд необоснованно принял к рассмотрению заявление ответчика о фальсификации предварительного договора, поскольку тот не привел мотивов, по которым это заявление не было сделано в арбитражном суде первой инстанции. В связи с этим Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 14.04.2017 № С01-249/2017 Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2016 по делу № А07-2906/2016 было отменено, а Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 05.10.2016 оставлено в силе.

Определением ВС РФ от 26.10.2017 № 309-ЭС17-9988, А07-2906/2016 все указанные судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение. ВС РФ указал, что при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции ответчик оспаривал факт подписания им предварительного договора, однако суд в нарушение требований ст. 71 АПК РФ эти доводы не исследовал и правовой оценки им не дал. ВС РФ также учел, что ответчик по сути не имел возможности подготавливать заявление о фальсификации доказательства при рассмотрении дела в арбитражном суде

первой инстанции, поскольку, отклонив ходатайство ответчика о передаче дела по подсудности (определение об этом может быть обжаловано), суд не отложил судебное разбирательство, а объявил в нем перерыв. Кроме того, ВС РФ принял во внимание, что истец не направлял ответчику копию предварительного договора вместе с иском, а сделал это значительно позднее.

Можно и без ходатайства

В третьем случае Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в рамках дела о банкротстве № А56-71402/2015 рассматривал заявление общества о включении его требований в реестр требований кредиторов должника-физического лица. Иск был основан на соглашении, по которому стороны договорились, что должник выплатит обществу долг и проценты за исполнение последним в качестве поручителя должника обязанностей по погашению долга перед банком.

В судебном заседании по рассмотрению этого заявления был объявлен перерыв. После перерыва в ответ на вопрос суда о наличии у участвующих в обособленном споре лиц каких-либо ходатайств один из кредиторов (банк) пояснил, что у него имеется ходатайство о фальсификации соглашения, на основании которого заявлено требование. Однако суд данное ходатайство к рассмотрению не принял, мотивируя это тем, что перерыв в судебном заседании был объявлен для вынесения судебного акта по существу спора. Определением от 04.08.2016 по делу № А56-71402/2015 Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области включил заявленные требования в реестр требований кредиторов, указав

на то, что заявления о фальсификации соглашения в порядке ст. 161 АПК РФ банк не сделал, ходатайства о назначении экспертизы не заявил. Постановлениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2016, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.03.2017 это Определение было оставлено в силе.

Определением ВС РФ от 16.11.2017 № 307-ЭС17-1676 по делу № А56-71402/2015 принятые нижестоящими судами акты были отменены, а обособленный спор направлен на новое рассмотрение. ВС РФ отметил, что до объявления перерыва в судебном заседании арбитражный суд первой инстанции не объявил о завершении стадии исследования доказательств, в связи с чем отказ в принятии к рассмотрению заявления банка о фальсификации доказательства противоречит правилам ст. 159, 163, 167, 184 АПК РФ. Также ВС РФ указал, что отсутствие ходатайства о назначении экспертизы не являлось основанием для оставления без рассмотрения заявления о фальсификации доказательства, поскольку судебная экспертиза в целях проверки обоснованности такого заявления может быть назначена по инициативе суда. Применительно к обстоятельствам данного дела арбитражный суд первой инстанции был обязан принять к рассмотрению заявление о фальсификации и при отказе стороны, представившей соглашение, исключить его из числа доказательств, осуществить проверку этого заявления по правилам ст. 161 АПК РФ, в том числе посредством истребования от сторон дополнительных доказательств, подтверждающих либо достоверность оспариваемого доказательства, либо наличие (отсутствие) фактов, в подтверждение (опровержение) которых оно было представлено. →

→ первой инстанции участвующий в деле в качестве третьего лица генеральный директор общества (истца) заявил о фальсификации договора подряда с указанием на несоответствие даты его заключения (непосредственного подписания) датам, указанным в самом договоре. После данного заявления представитель ответчика заявил об исключении данного договора из числа доказательств по делу.

Однако суд первой инстанции проигнорировал заявление о фальсификации доказательства и почему-то стал уточнять мотивы исключения договора подряда из числа доказательств, отказал истцу в ходатайстве о проведении экспертизы и признал договор надлежащим доказательством.

Суд апелляционной инстанции истребовал дополнительные доказательства в обоснование фактического выполнения ремонтных работ в рамках спорного договора подряда. Ответчик предоставил очередную порцию сфальсифицированных документов, на что истцом было подано еще одно заявление о фальсификации доказательств по делу. Ответчик вновь исключил все указанные документы из числа доказательств по делу после заявления истца, однако и при таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции не отменил решение суда первой инстанции (Решение Арбитражного суда Тверской области от 06.07.2016 и Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от

22.02.2017 по делу по делу № А66-7580/2015).

Таким образом, приведенная судебная практика показывает, что в реальности суды не проявляют серьезного отношения к заявлению стороны о фальсификации доказательства по делу, а ведь речь идет о совершении преступления – такого же общественно опасного деяния, как, скажем, мошенничество.

Именно подобное снисходительное отношение судов приводит к тому, что недобросовестная сторона процесса без зазрения совести и в отсутствие какой-либо угрозы негативных последствий для себя предоставляет суду сфальсифицированные документы.

Правоохранительные органы не отстают

Позиция правоохранительных органов по фальсификации доказательств по делу в большинстве случаев является правомерной.

В одном из рассмотренных Арбитражным судом города Москвы дел путем проведения почерковедческой и технической экспертизы был установлен факт фальсификации подписи работника истца в уведомлении о расторжении договора аренды.

Соответствующее заявление с приложением копии проведенной экспертизы и определения суда о результатах последней было предоставлено в распоряжение сотрудников правоохранительных органов. Казалось бы, имеются все составляющие

для возбуждения дела по ст. 303 УК РФ. Однако сотрудники правоохранительных органов не только не возбудили уголовное дело, но и не допросили лиц, которые предположительно подделали подпись. Вместо этого заявитель получил отказ в возбуждении уголовного дела по факту отсутствия признаков мошенничества в действиях подозреваемых лиц.

Плюс на минус...

Думается, что ст. 161 АПК РФ в том виде, в каком она зафиксирована сегодня, является основной причиной массового распространения практики фальсификации доказательств по делу.

Так, в силу ст. 161 АПК РФ после заявления стороны о фальсификации доказательства по делу суд при согласии лица, представившего предположительно сфальсифицированный документ, исключает последний из числа доказательств по делу.

С одной стороны, после исключения доказательства из дела сторона больше не сможет ссылаться на соответствующий документ в обоснование своей позиции. С другой стороны, ст. 161 АПК РФ фактически дает недобросовестной стороне возможность сыграть в своеобразную правовую рулетку, рассуждая примерно таким образом: представлю документ и, если оппонент заявит о фальсификации, то исключу его из числа доказательств по делу, а, если нет, то суд примет его как надлежащее доказательство.

